

К. А. Анкушева

МЕЩАНСТВО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

**Уголок
мещанского быта**
Музейная
реконструкция

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

18. ст. **Телятевский Федор Андреевич** (1631–1633), **Телятевский Федор Андреевич** (?–1645, Астрахань), князь, стольник, тобольский воевода (1631–33). Впервые упоминается на гос. службе в боярской книге 1616 в чине стольника. В 1626 — воевода в Вязьме, в

¹Беседы о домашнем хозяйстве / Под ред. И. Авраменко, Л. Тормозовой. М., 1960. С. 8.

²Волков М. Я. Формирование городской буржуазии в России XVII–XVIII вв. // Города феодальной России. М., 1966. С. 203.

³Государственный архив Тюменской области (далее: ГАТО). Ф. И-46. Оп. 1. Д. 1, 3; Ф. И-1. Оп. 1. Д. 89.

В современном обществе понятие «мещанство» носит несколько ироничный и даже негативный оттенок. Причиной тому — устойчивое мнение о «дурном вкусе мещан, которые во что бы то ни стало хотели, обманув себя и всех окружающих, создать видимость благополучия, роскошной и якобы красивой жизни»¹. Стереотип мещанского быта существует в нашем сознании до-

вольно давно. В целом же сословие мещан остается малопонятным. Представление о мещанах мы попытаемся составить на примере типичного «мещанского» города. Тюмень в интересующий нас период была торгово-промышленным центром Сибири и средоточием мещанства.

Само понятие «мещанин» вошло в русский язык в XIV в. через Украину и Белоруссию из Польши и означало жителей посада, мелких торговцев и ремесленников. В переводе с польского оно означает «горожанин». Возникновение мещанского сословия, в частности тюменского, можно отнести к 1775 году. Манифестом 17 марта 1775 г. «О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманской» купеческое сословие городов было разделено на две части — купцов и мещан². Закон предписывал горожанам, не имеющим капитала свыше 500 руб., переименоваться в мещан. Они должны были платить подать по 1 руб. 20 коп. с души и выставлять из своей среды рекрута. В конце XVIII – начале XX вв. мещанство было наиболее многочисленным сословием сибирского города. Мещане относились к числу юридически свободных сословий. Они пользовались, говоря современным языком, презумпцией невиновности, могли производить операции с недвижимостью, принимать участие в городском самоуправлении и других сферах общественной жизни. Из числа представителей городских сословий мещане, наряду с цеховыми ремесленниками, являлись основными налогоплательщиками и исполнителями повинностей.

Формирование тюменского мещанства как социальной группы представляло собой довольно длительный процесс. Желавшие стать членами мещанского общества подавали прошение в адрес мещанской управы или на имя мещанского старосты. Необходимым условием приема была своевременная оплата государственных податей и повинностей. Основным источником пополнения тюменского мещанского общества было крестьянство (около 61% в конце XIX – начале XX вв.)³, в меньшей степени —

мещане других городов и бывшие купцы. Кроме того, к мещанам Тюмени иногда выражали желание приписаться лица из числа почетных граждан, отставных военных, духовных лиц, бывших ссыльнопоселенцев и даже подданные иностранных государств. Однако их доля была в целом невелика и составляла около 5%.

Как правило, ходатайства на прием удовлетворялись. Тюменская мещанская управа даже старалась привлекать в свое «общество» новых членов различными льготами в службах и платежах⁴. В документах не всегда указывалась причина отказа в приеме. Из известных можно назвать отсутствие просителя на заседании общества, преклонный возраст. Ограждая мещанское общество от проникновения в него «криминальных элементов», управа не принимала в свою среду бывших арестантов. Даже те из них, кто до ареста был тюменским мещанином, не могли рассчитывать на снисхождение. Национальная принадлежность просителя тоже могла стать причиной отказа в приеме в мещанское общество или становилась поводом для корпоративного вымогательства. Например, если заявление подавалось евреем, в общественных приговорах это специально отмечалось. Затем, как правило, следовал отказ⁵. В случае повторной подачи ходатайства мещанское общество обычно предлагало просителю-еврею внести в общественную кассу 200–300 рублей.

Количество заявлений на прием в мещанское общество города Тюмени значительно превышало количество заявлений на увольнение из него. Вероятно, положение тюменского мещанина было действительно выгоднее, чем, например, крестьянина. Численность мещанского сословия возрастала даже накануне революционных событий в России.

Мещане имели возможность изменить свой статус. Например, «разбогатевший торговец-мещанин превращался в купца»⁶. С развитием капиталистических отношений переход мещан в купеческое сословие потерял прежнее значение. Теперь мещане могли успешно заниматься предпринимательской деятельностью в рамках своего сословия. Тюменские мещане в основном переходили в крестьянские общества, иногда в мещанские общества других городов, а также поступали на государственную службу. Были единичные случаи перехода мещан в духовное звание и в казачье сословие. Причем все увольнительные ходатайства мещанское общество всегда удовлетворяло. В 1912 г. в среде тюменского мещанства отмечены негативные явления: общество фактически не представляет организованного сословия, и огромное большинство тюменских мещан не только не проживает в своем городе, но даже мещанскому управлению не известно место жительства отсутствующих мещан»⁷.

Многочисленность представителей сферы мелкой торговли и услуг во многом определяла мещанский облик города. В Манифесте от 17 марта 1775 г. было заложено основное направление деятельности мещан, а именно «мелкий торг»⁸. Это заня-

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

1628 — первый воевода Большого полка на Туле. В нояб. 1630 назначен воеводой в Тобольск. Занимал эту должность с мая 1631 по май 1633. Значительно расширил государеву десятинную пашню, провел сыск и включил в тягло беглых пашенных крестьян. Занимался урегулированием распри между мангазейскими воеводами Г. И. Кокоревым и А. Ф. Палицыным, вылившейся в открытые боевые действия. В 1637 в качестве полкового воеводы участвовал в походе против крымских татар. В 1638 — первый воевода в Олехове, в 1642–45 — воевода в Астрахани. Лит.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество Сибири в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 241; Власть в Сибири XVI – нач. XX в. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 169.

В. В. Коновалов

⁴ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 600. Л. 14 об.

⁵ Там же. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 1. Л. 80.

⁶ История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 2. С. 415.

⁷ ГАТО. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XX. С. 47.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

19. кн. Голицын
Андрей Андреевич
(1633–1635), Голицын
Андрей Андреевич
(?–22.09.1638,
Москва), князь, то-
больский воевода
(1633–1634/35).

Родной брат жены
изв. боярина князя
Д. М. Пожарского,
нигде до того време-
ни воеводой не слу-
живший, попал в То-
больск, вероятно,
благодаря своему
родовитому проис-
хождению и при-
дворным интригам.
Едва ли Г. имел дос-
таточный опыт в
упр., и потому, воз-
можно, пр-во и дало
ему в товарищи мно-

тие давало возможность приобрести капитал, обеспечивающий безбедное существование, а при желании и переход в другое, более высокое, сословие — купечество. В конце XVIII — начале XIX вв. многие тюменские мещане занимались «мелочной торговлей», в основном кожевенным товаром, посудой, сукном, мясом и др.⁹ Масштабы торговой деятельности более состоятельных мещан были весьма значительными. Большинство принадлежащих им торгово-промышленных фирм занималось торговлей мануфактурой (тканью, пряжей) и винно-бакалейными товарами. Мещане охотно торговали кожевенным товаром и готовым платьем, а также хлебом, рыбой, железом, серебряными и золотыми вещами и т. д. (Среди всех торгово-промышленных фирм города, принадлежавших мещанам, 25% находилось в руках тех, кто переселился в Тюмень из других городов). Для некоторых из них торговля становилась семейным делом. Еще хотелось бы отметить, что среди этой категории торговцев было около 20% женщин.

Тюменские мещане вместе с представителями других сословий обращались к городским властям с требованиями улучшить условия торговли. Но имели место и факты противостояния в среде торговцев. Например, в 1861 г. между мещанами и купцами возник конфликт из-за раздела сфер влияния в торговле на Гостином дворе. По этому поводу один из корреспондентов местной газеты, печатающийся под псевдонимом Тюмонец, писал: «Я мало знаю городов, где бы так резко и почти враждебно стояли друг к другу сословия купеческое и мещанское. У нас они составляют какие-то две партии, интересы которых имеют нередко противоположные цели»¹⁰.

Установленные государством ограничения свободы передвижения по территории страны затрудняли хозяйственную деятельность мещан, как и купцов. Однако тюменские мещане занимались торговлей не только в пределах своего города. При условии «исправности» всех платежей и согласия «общества» они получали удостоверения на право торговли в других городах, среди которых были Тюкалинск, Ирбит, Томск, Семипалатинск и др.¹¹

Понятие трактирного промысла включало в себя содержание «постоялых дворов и закусовых лавок», число которых росло с увеличением численности населения города. Во второй половине XIX в. большая часть из них принадлежала мещанам — около 50–60%¹². Рассмотрев соответствующие сведения о владельцах-мещанах, можно заметить интересный факт — более 1/3 из них были женщинами¹³.

Товарный обмен в сибирском регионе

Модницы-мещанки

⁹ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1007. Л. 6–8, 11–20.

¹⁰ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (далее ТФ ГАТО). Ф. 35. Оп. 1. Д. 1. Л. 101–106.

¹¹ ГАТО. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 4. Л. 12; Оп. 1. Д. 1009. Л. 175.

¹² Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 393, 437.

¹³ Там же. Л. 88 об. – 90.; Д. 13. Л. 94 об. – 95 об.

опережал товарное производство. Торговый слой неохотно вкладывал деньги в промышленность, и ремесла сохраняли свое значение. Тюменские ремесленники в основном состояли из мещан. Тюмень являлась лидером по количеству кожевенных заведений. Из других производств по переработке животного сырья в Тюмени некоторое развитие получили салотопенное, мыловаренное, клееварное и свечное. Для предпринимателей той эпохи весьма характерным было помещение капитала одновременно в разные отрасли. Важно заметить, что это касалось не только купцов, но и мещан. Так, у мещанина А. Конушина в одном здании размещались кожевня, салотопня и клееварная мастерская. Это совмещение родственных по обрабатываемому сырью производств объяснялось стремлением заводчиков максимально использовать само сырье и застраховать себя на случай неудачи одного промысла успехами другого.

Еще одним видом деятельности, характерным для мещан, были «промыслы наймом и черной работой»¹⁴. Владельцы промышленных заведений все больше пользовались услугами наемных работников. Их количество во многом зависело от масштабов самого производства. Подобными услугами часто пользовались и городские учреждения, которым требовалось выполнение разного рода ремонтных работ. Отдельно стоит сказать о найме людей для охраны. «Караульные» получали жалование, размер которого зависел от значимости охраняемого объекта, выполнения дополнительных работ и т. д. Городская управа, выступавшая в роли их нанимателя, тоже несла ответственность за имевшие место происшествия, и ей приходилось принимать адекватные меры. После обнаружения в Гостином дворе подкопа, сделанного злоумышленниками с целью кражи, двенадцать караульных из тюменских мещан должны были заплатить за ликвидацию подкопа 22 рубля. Кроме того, с них решено было взыскать «за небрежное отношение к возложенным обязанностям»¹⁵ 5 рублей.

В конце XIX – начале XX вв. некоторые мещане работали служащими, в т. ч. торговых домов, железной дороги, были доверенными лицами купцов. Нередко они нанимались на работу и в другие города. В связи с этим среди архивных документов довольно часто встречаются просьбы о высылке паспортов в золотопромышленные, горнозаводские компании¹⁶. Пополнение рабочих кадров промышленности Сибири наполовину происходило за счет местных крестьян и мещан.

Промышленное производство в Тюмени развивалось, и постепенно капиталистические отношения проникали в городские ремесла. Уже в 1860 г. Н. В. Шелгунов писал: «В Тюмени, как в промышленном городе, живут зародыши всего, что в английских фабричных городах развилось до таких страшных размеров»¹⁷. Мещанин А. Александров в 1868 г. основал первый в Тюмени пивоваренный завод производительностью до 30 тыс. бутылок пива в год. Благодаря этому тюменское пиво долгое время счи-

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

го послужившего на своем веку Д. А. Замышского, бывшего последовательно с 1615 воеводой в Брянске, Муроме, Можайске, Арзамасе и Вязьме. 6 янв. 1638 г. был пожалован боярством и в том же г., 22 сент. скончался. Лит.: Газенвинкель К. Б. Книги разрядные в офиц. их списках как материал для истории Сибири XVI в. Казань, 1892. С. 28–29; Дворянские роды Российской империи. СПб., 1995. Т. 2. Князья. С. 36. К. А. Анкушева

¹⁴ Ключева В. П. Городские сословия Тобольской губернии в XVIII – первой трети XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000. С. 20.

¹⁵ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 141–142.

¹⁶ Там же. Л. 69–70.

¹⁷ Дмитриенко Н. М. Дореволюционные авторы о городах Западной Сибири эпохи капитализма // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 106.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

20. ст. кн. **Темкин-Ростовский Михаил Михайлович** (1635–1639), **Темкин-Ростовский Михаил Михайлович** (? – не ранее 1661), князь, боярин (1645), тобольский воевода (1635–39). Из княжеского рода, выделившегося из ростовской ветви Рюриковичей. С 1620-х служил при царском дворе. В 1628–29 упоминается как воевода передового полка на Туле. С мая 1635 занимал должность тобольского воеводы. Способствовал расширению государственной десятинной пашни. В 1635 провел следствие по делу о злоупотреблениях пельымского воеводы Е. Баскакова, в 1636 разбирал жалобы на второго томского

талось лучшим за Уралом¹⁸. В начале XX в. действовали такие сравнительно крупные промышленные заведения мещан, как чугунолитейный завод Машарова, лесопильный завод Ломаева, спичечная фабрика Логинова, кожевенные заводы Плишкина, Решетникова, Собенникова. Г. Н. Потанин, будучи свидетелем и участником городской жизни, дал образную характеристику Тюмени конца XIX – начала XX веков: «Тюмень — самый заводской город Сибири... чистойшей воды Тит Титыч»¹⁹. Однако и в начале XX в. в Тюмени численно преобладали мелкие заведения.

Многие мещане в городе занимались сельским хозяйством. Они, как и другие горожане, пользовались земельными угодьями, предоставляемыми тюменской городской управой. В дальнейшем, с развитием капиталистических отношений в Сибири, роль сельскохозяйственных занятий городского населения значительно уменьшилась.

Принадлежность мещан к одному сословию не означала их социальной однородности. Многие из тюменских мещан накопили свои состояния в сфере торговли и ростовщичества. Они занимались преимущественно мелкой и средней торговлей, кустарным производством. Мещанство явилось самым многочисленным источником пополнения предпринимательских слоев.

Получив законодательное оформление в Манифесте 17 марта 1775 г., мещанство вскоре получило и право участия в выборах на должности в городском самоуправлении. По подсчетам В. В. Рабцевич, на основании законодательства 1785 г. в состав органов самоуправления входили в основном посадские — купцы, мещане и цеховые²⁰. Заметная перестройка органов самоуправления городов была связана с реформой 1870 года. Генерал-губернатор Западной Сибири так описывал сложившуюся тогда ситуацию: «горожане хотя и пользуются правами, представленными Городским положением 1870 г., но руководство городскими думами принадлежит почти исключительно купцам и чиновникам»²¹. В Тюмени выборы в городскую думу по новому закону проводились в 1872 году. Избирательное право получили чуть более двух тысяч человек, или около 16% городских обывателей. Подавляющее большинство среди избирателей составили мещане. Однако в управе численно преобладали представители купеческого сословия.

Городовое положение 1892 г., просуществовавшее до апреля 1917 г., в отношении имущественного ценза для избирателей приравнивало Тюмень к губернским городам. Число избирателей уменьшилось в несколько раз. В Тюмени принимать участие в выборах могли немногие, около 1% городских обывателей²². Наиболее многочисленными были группы избирателей из мещан, купцов и крестьян. В течение рассматриваемого периода доля участников каждой из этих групп, несомненно, изменялась, но в среднем составляла соответственно 45, 20 и 15% от общего числа избирателей. Среди мещан, имеющих избирательное право, преобладали именно тюменские — их было около 73%. Опре-

¹⁸ Кружинов В. М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1994. С. 92.

¹⁹ Дмитриенко Н. М. Указ. соч. С. 103.

²⁰ Рабцевич В. В. Сибирский город в до-реформенной системе управления. Новосибирск, 1984. С. 144.

²¹ Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1880–1881 гг. С. 65.

²² ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 38–61, 119–121; Д. 69. Л. 14–25; Д. 70. Л. 64–65; Д. 71. Л. 21–24; Д. 73. Л. 194–201, 221.

деленную роль играли мещане других городов, живущие в Тюмени. Наиболее ощутимой среди них была доля екатеринбургских мещан — 5%, а также ялуторовских и чердынских — по 2%. Очевидно, Тюмень была для них привлекательна не только как место жительства, но и с точки зрения предпринимательской деятельности. Они не чувствовали себя временщиками, а стремились принимать активное участие в городской жизни.

Семья ремесленника

Среди гласных городской думы преобладали купцы. В 1911 г. большинство составили уже мещане. По итогам проводимых в этом органе управления выборов, мещане занимали различные, весьма высокие, посты: членов исполнительной оценочной комиссии, учетно-ссудного комитета банка и городской бюджетной комиссии, товарищей директора банка и т. д. В начале существования городской управы ее членами были в основном купцы. Позже, с принятием Городового положения 1892 г., в ее составе расширилось представительство мещан. Как члены городской управы, мещане выполняли обязанности по заготовке фуража для лошадей, припасов для городской больницы и богадельни, по заведованию городскими сооружениями, контролю извозного промысла, выкатки леса и т. д.

Структура городского самоуправления включала довольно многочисленную категорию низших служащих, занимавших различные общественные должности. Выборы и утверждение кандидатов осуществляли городские власти. Именно в городской управе избранные в 1888 г. на должность городских оценщиков мещане дали «свою подписку». Они «обязались быть ревностными к службе... и попечительными о пользе общественной, в противном случае подвергаются ответственности по законам, а в будущей жизни должны быть перед Богом и Страшным судом Его в ответе»²³. Безусловно, общественная деятельность занимала определенное время, отвлекала обывателей от их хозяйственных дел. Нередко гласные городской думы вынуждены были отказываться от своей должности по состоянию здоровья или, что было чаще, по «продолжительности отлучек и многосложности деятельности»²⁴. Желая освободиться от общественных должностей в основном ссылались на свою неграмотность и ограниченность средств. Они имели право нанять вместо себя других лиц, но только с разрешения городских властей. Случалось, что на служащих, находящихся на общественной службе, налагались взыскания, они даже подвергались аресту. Причины того: невыполнение обязанностей, а также пьянство, «дурное поведение».

На фоне распространенного мнения о том, что городские обыватели стремились избежать участия в общественном уп-

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

☞ воеводу князя Н. И. Егупова-Черкасского, в 1637 — конфликт тарских служилых людей с воеводой князем Ф. П. Борятинским. В 1637 в челобитных, поданных в Сиб. приказ старостой тобольского посада А. Кабановым, обвинялся в насилиях по отношению к посадским людям. В 1641–43 — воевода в Казани. После воцарения Алексея Михайловича (1645) входил в ближайшее окружение его воспитателя и фактического главы правящего боярина Б. И. Морозова, был пожалован в бояре. С 1647 по 1650 — судья Разбойного приказа. В 1654 — воевода

²³ Там же. Д. 67. Л. 18.

²⁴ Там же. Д. 68. Л. 134, 213; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 604. Л. 6.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

сторожевого полка русского войска, направленного на войну с Польшей из-за Украины. Лит.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946. С. 301; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество Сибири в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 220, 241–246; Власть в Сибири XVI – нач. XX в. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 170.
В. В. Коновалов

равлении, освободиться от общественных служб, интересным представляется заявление тюменского мещанина Николая Ивановича Беседных о внесении его в избирательный список. Просьба эта была удовлетворена. Интересна и дальнейшая судьба Н. И. Беседных в сфере городского общественного управления. В четырехлетие с 1903 г. с капиталом 1500 руб. он был избран гласным городской думы. В четырехлетие с 1911 г. с капиталом уже в 7090 руб. Н. И. Беседных не только стал гласным, но и был избран членом исполнительной комиссии по заведованию в хозяйственном отношении городскими приходскими училищами. Было довольно много примеров добросовестного исполнения обязанностей по общественным должностям. Отличившиеся на своем посту получали благодарности и даже награды. В частности, тюменский мещанин А. Н. Колмаков за деятельность в качестве торгового депутата в 1870 г. получил по предложению городских властей серебряную медаль, а в 1875 г. его кандидатура была представлена к следующей награде. Он, как указано в документах, «постоянно отличался особым усердием», участвовал в составлении почти всех торговых актов. Оставшись один для надзора за торговлей в Тюмени, он не только «не ослабил своей деятельности по этому предмету, но еще больше начал употреблять свои старания к раскрытию злоупотреблений по торговле... и постоянно находясь при отправлении своей должности, терпел значительный ущерб в своих домашних делах»²⁵.

Разделение горожан на купцов, мещан и цеховых предполагало отдельное их управление. Первоначально мещанское сословное управление в Тюмени осуществлял, причем бесплатно, мещанский староста. Выборы в мещанские старосты проводились мещанским обществом. При этом учитывались такие критерии, как принадлежность к тюменскому мещанскому обществу, известность и авторитет в этом обществе, финансовое положение, наличие связей в городской верхушке. В Тюмени имело место переизбрание прежнего старосты. Основной его функцией являлось управление делами соответствующего сословия.

Значительные изменения произошли после принятия Городового положения 1870 года. На его основе была учреждена тюменская мещанская управа. Сначала она состояла из мещанского старосты, который по-прежнему выполнял свои функции, и двух членов управы. Позже ее состав расширился до 20 человек. Наиболее актуальными для управы были вопросы причисления к тюменскому мещанскому обществу и увольнения из него, опеки. Как и для многих наших современников, для мещан XIX в. остро стоял вопрос об освобождении детей и других родственников от воинской обязанности. С тех пор

²⁵ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 400 об.

**Комната
в квартире
фабричного
рабочего
1910-е годы**

причины мало изменились: неспособность призываемого к службе в связи с умственными или физическими недостатками. Соборы проводились в среднем два-три раза в год, но иногда их количество достигало восьми²⁶. В течение остального времени делами занимался мещанский староста. Мещанская управа ежегодно составляла отчет, носивший финансовый характер. В рамках тюменской мещанской управы производились выборы на различные городские общественные должности.

20 мая 1912 г. тюменская мещанская управа ходатайствовала в общественном приговоре о своем закрытии. Причинами закрытия своего сословного управления мещане назвали следующие: значительное сокращение размера капитала, отсутствие в городе организованного мещанского общества и, следовательно, необходимости в работе управы²⁷. Оставшийся капитал управа предполагала направить на постройку учебных заведений и на нужды образования детей видных мещан под контролем мещанского старосты и соответствующей комиссии. Затем было решено пожертвовать деньги для Михайло-Архангельской церковно-приходской школы и тюменской городской управы.

Решение мещанского управления о своем закрытии выглядело вполне логичным и оправданным. Сословная структура изжила себя, сословные органы стали терять свой смысл, свою необходимость. Однако ходатайство общества, видимо, так и не было удовлетворено. Во всяком случае, тюменское мещанское управление продолжало существовать до 1918 г. и было окончательно закрыто уже большевистской властью²⁸.

Мещанство, как отдельное городское сословие, имело определенные особенности быта и нравов, относительно которых в нашем сознании довольно сильны стереотипы. Мы говорим «мещанство» — и в нашем представлении возникает «комната, тесно заставленная всевозможной случайной мебелью; подслеповатые окошки, загороженные горшками герани и плотно завешанные гардинами; многочисленные «семейные» фотографии в пестрых рамочках, веера и открытки с целующимися голубками и пронзающими сердца амурами»²⁹ и т. д. Мещанством мы называем и душевное состояние людей, «целиком сосредоточенных на себе, жадных и ограниченных, трясущихся над своим добром...»³⁰. Но действительно ли «главная черта мещанина — ненависть к труженикам, презрение к простым людям, ненависть к народу»³¹?

Дом рядового мещанина выходил на улицу торцом, как правило, в три окна по фасаду. Рядом с домом полагались калитка и ворота. Кроме жилого дома, на дворе стояли хозяйственные постройки: амбар, сеновал, хлев, конюшня, погреб. Позади хозяйственного двора располагались огород и сад. Русские города в XVIII – начале XX вв. оставались по преимуществу деревянными. На один дом в заштатных и уездных городах, к которым относилась и Тюмень, приходилось в среднем 4,9 человека, тогда

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

21. кн. **Пронский Петр Иванович** (1639–1643), **Пронский-Рыбин Петр Иванович** (?–13.05.1652), князь, боярин (1647), тобольский воевода (1639–43). Из княжеского рода, происходившего от рязанских князей, Рюрикович. Впервые упоминается на государевой службе в боярских списках 1606/07 и 1611 в чине стольника. В 1612 находился в рядах второго ополчения князя Д. П. Пожарского. После венчания на царство Михаила Романова (1613) упоминался как стольник на царских приемах и «столах». В 1613–16 — воевода на Двине, участвовал в военных действиях против поляков. В 1616 — воевода в Холмограх. В мае 1617 послан воеводой под Дорогобуж против войск польского

²⁶ Отчет по мещанскому сословному управлению г. Тюмени за 1893 год. Тюмень, 1894. С. 7.

²⁷ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1, Д. 89. Л. 2.

²⁸ Там же. Л. 17.

²⁹ Беседы о домашнем хозяйстве / Под ред. И. Авраменко, Л. Тормозовой. М., 1960. С. 7–8.

³⁰ Горький М. Мещане // Пьесы. Мещане. На дне. М., 1986. С. 10.

³¹ Там же. С. 10.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

↪
королевича Владислава IV, но приказа не выполнил, «замешкавшись в Вязьме». За нерадение к службе бит кнутом и сослан в Сибирь, в Туринский острог, с конфискацией вотчин и поместий. К государеву двору был возвращен, по-видимому, в нач. 1620-х. В дек. 1622 как московский дворянин присутствовал «за царским столом». В 1624–25 — воевода в Брянске, в 1627–28 служил в Путивле. В 1629–31 — воевода в Томске, глава вновь созданного томского разряда. В связи с жалобами си-

³² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тобольск, 1905. С. XXXI–XXXII.

³³ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.

³⁴ Абрамов Н. А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 403.

³⁵ Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX в.: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995. С. 36.

³⁶ Беспалова Л. Г. Живое прошлое. Свердловск, 1987. С. 17–18.

³⁷ Лухманова Н. А. В глухих местах // Лухманова Н. А. Очерки из жизни в Сибири: Избранные произведения. Тюмень, 1997. С. 76.

как в губернских — 6,5³². В конце XIX в. в Тюмени появились и двухэтажные дома смешанной конструкции: низ кирпичный, верх деревянный. Каменный дом стоил очень дорого и был недоступен рядовому горожанину. В середине XIX в. лишь немногие мещане в Тюмени могли позволить себе построить каменный двухэтажный дом с подвалом³³.

В XVIII – начале XX вв. подвергся значительным изменениям костюм рядового мещанина. Уже в середине XIX в. домашнее ткачество в городах встречалось редко. Нательную и верхнюю одежду все слои городского населения шили из покупных тканей, чаще всего промышленного производства. В Тюмени в этот период мещане не только покупали и носили готовые платья, но и сами были владельцами соответствующих магазинов. «Тюменцы живого характера, щеголеваты, трудолюбивы, смышлены, расторопны. Все почти здешние купцы и мещане, даже и молодые, не бреют бороды, но носят сюртуки. Женщины, даже некоторые и в купеческом быту, немолодые носят дома рубашки с короткими рукавами и узкими запястьями и сарафаны, подпоясываясь шелковым поясом»³⁴ — такими увидел тюменцев в середине XIX в. Н. А. Абрамов.

Деревня была для города питательной средой во всех отношениях — в этническом, социальном, культурном и не в последнюю очередь — в буквальном смысле. Главнейшие черты пищевого рациона, а поначалу в значительной мере и сам порядок питания, зависели от хозяйства окружающей город территории. В целом питание мещан было довольно близко к крестьянскому.

В первой половине XIX в. религия продолжала занимать весьма заметное место в жизни горожан. В городах Западной Сибири большинство жителей исповедовали православие³⁵. В то же время обилие православных церквей не говорило о религиозном единстве тюменцев, и П. А. Словцов проводит прозрачную параллель: подобно тому как город разделен оврагами, так и «по части вероисповедания» согласия у тюменцев не было. Действительно, в Тюмени было много старообрядцев, с которыми безуспешно боролась господствующая церковь³⁶. Н. А. Лухманова запечатлела психологию мещанства, очень далекого от сознательной политической жизни. Борьба с отчуждением, нежелание оставлять свой угол, страх перед разорением соединяются с преданностью старозаветной раскольничьей вере: «...до наших душ добираются, понадобилось им посечь нас под корень... Вот так-то и пропадает вера правая!»³⁷. Со временем религиозные различия становились менее ощутимыми, особенно в среде более состоятельного мещанства.

Правительство выделяло недостаточные средства на развитие народного образования, здравоохранения и социального обеспечения. Функционирование этих сфер было невозможно без частной благотворительности. Формы такой помощи были достаточно разнообразны и зависели от конкретной ситуации. Например, в Тюмени действовала богадельня. В числе «призре-

ваемых» были в основном мещане. Иногда они оказывались там по своей воле. Так, Гаврило Яковлев Кайгородов сам заявил, что он «по старости лет и слабому здоровью, не имеет средств снискивать себе дневное пропитание, из родственников никого не имеет»³⁸, поэтому просит определить его в богадельню. Многие мещане, единолично или в составе «общества», жертвовали деньги на различные городские нужды, «для бедных жителей, пострадавших от пожара и разорения»³⁹, в пользу духовных и образовательных заведений, а также для военных целей. Имело место и завещание мещанами своего имущества в пользу города.

В связи с социально-экономическим развитием в стране возрастала потребность в квалифицированных кадрах. Образование открывало для детей мещан, разночинцев, чиновников низших рангов возможность изменить свой статус, подняться вверх по сословной лестнице. Постепенно ценность образования становилась уже очевидной истиной. Н. А. Абрамов писал: «Нельзя не обратить особенного внимания на склонность тюменских граждан к учению. Грамотность здесь считается необходимостью. Для образования юношества в Тюмени находится уездное и два приходских училища — Знаменское и заречное Вознесенское»⁴⁰. В 1852 г. в них обучалось всего 450 человек, причем 55% из них были детьми мещан. В тюменской прогимназии, например, имели право обучаться девочки любого сословия и вероисповедания. В 1900 г. из 317 учениц прогимназии детей мещан было 164, или 52%⁴¹.

Потребность в чтении в начале XIX в. затронула в основном верхние и средние слои горожан. Однако интерес к светской книге проникал и в городские низы. Этот процесс наблюдался и в Тюмени. Мемуары Н. М. Чукмалдина рисуют довольно широкое увлечение чтением купцов, мещан, разночинцев. Читательские интересы самого мемуариста, получившего лишь домашнее образование, сформировались во многом под влиянием мещанина В. П. Шмурыгина, снабжавшего его книгами и учившего критически относиться к прочитанному⁴².

Среди мещан были люди, которые писали стихи, далекие по своей художественной ценности от классической поэзии, но являющиеся свидетельством уровня грамотности отдельных мещан, их интересов. Например, стихотворение слепого тюменского мещанина-самоучки, посвященное прибытию в 1837 г. в Тюмень «Его императорского Высочества Государя наследника, цесаревича». В Тюмени жил и работал талантливый гитарист, педагог и известный издатель тюменский мещанин А. М. Афромеев (1868–1920). Его магазин «Сибирская лира» был одним из немногих нотных магазинов в России. С января 1906 г. он издавал журнал «Гитарист». В типографии А. М. Афромеева

Торговка. Нач. XX в.

³⁸ ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 15. Л. 142.

³⁹ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 807. Л. 1–9.

⁴⁰ Абрамов Н. А. Указ. соч. С. 404.

⁴¹ Таранова Е. В. Средние учебные заведения в Тюмени в XIX в. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1965. Вып. 1. С. 65.

⁴² Чукмалдин Н. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень, 1997. С. 92.

Столяры. Нач. XX в.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

↳
биряков на его многочисленные злоупотребления в Томске был учинен сыск, но воевода не только не пострадал, но и упрочил свое положение, став по возвращении в Москву судьей Владимирского Судного приказа (1632–34). В 1634 вновь был воеводой в Брянске, в 1634–37 — воеводой в Вязьме. Во 2-й пол. 1620-х и в 1630-е неоднократно участвовал в придворных церемониях, в 1626 присутствовал на свадьбе царя Михаила Федоровича. В мае 1635 за отказ быть при царе «вмес-

⁴³ Кружинов В. М. Указ. соч. С. 104.

⁴⁴ Куприянов А. И. Русский горожанин в поисках социальной идентичности (первая половина XIX в.) // Одиссей. Человек в истории. М., 1999. С. 30.

⁴⁵ ГАТО. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

печатались либеральные тюменские газеты «Ермак», «Сибирское слово», закрытые советской властью⁴³. Мещане наряду с купцами, разночинцами и ремесленниками были участниками ярмарок, различных форм культурного досуга.

Формально-юридический статус, по справедливому мнению А. И. Куприянова, далеко не охватывает и не исчерпывает всего богатства градаций и оттенков, характеризующих восприятие индивидом своего места в социальной иерархии⁴⁴. Мы можем лишь предполагать, насколько тюменские мещане ощущали себя единым «обществом». В этом смысле интересной является цитата из документов тюменской мещанской управы начала XX в. по вопросу о выплате больничной недоимки: «...мещанское общество полагает, что все тюменские мещане, как люди, составляющие местное городское население, должны пользоваться лечением в городской больнице преимущественно перед другими сословиями...»⁴⁵

Российское общество рассматриваемого периода носило сословный характер, и сословная принадлежность во многом определяла положение человека. Мещане занимали одну из нижних ступеней этой иерархии. Тюменское мещанство конца XVIII – начала XX вв. имело ряд особенностей, связанных со спецификой сибирского города. Тюмень, как «ворота Сибири», давала возможность повысить материальное благосостояние в сфере торговли и промышленности. Со временем сословные перегородки все реже становились преградой для мещан в осуществлении ими своей деятельности. Главным критерием оценки прав и обязанностей человека становился имущественный ценз. В этот период для мещан уже терял свою былую привлекательность переход в купеческое сословие, т. к. и в рамках своего сословия они могли добиться больших успехов. Мещанство занимало видное место в составе населения Тюмени, являясь преобладающей частью горожан.

В течение рассматриваемого периода в сознании мещан происходили изменения, но прежним оставалось стремление многих, вышедших из беднейших слоев населения, в т. ч. из крестьян, порвать со своим прошлым и стать «настоящими» мещанами. Это стремление нашло отражение в быту и нравах мещан; их образ жизни еще в значительной мере сохранял патриархальные черты.

Безусловно, были причины, для того чтобы сложился определенный стереотип в отношении мещан. Тем не менее, они не были лишены амбиций, активно трудились, добивались успеха, были людьми с предпринимательской жилкой и стремились к благополучию в меру своих возможностей.